

ОРГАНИЗАЦИЯ
СОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

S/15369
20 August 1982
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА
ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ ОТ 20 АВГУСТА 1982 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь уведомить Вас о том, что содержащееся в письме Временного поверенного в делах Постоянного представительства Аргентины от 13 августа 1982 года сообщение о некоторых инцидентах, связанных с аргентинскими рыболовецкими судами вблизи Фолклендских островов (S/15361), является неточным.

В данный период времени действительно имели место случаи, когда военные корабли или летательные аппараты Великобритании приближались к аргентинским рыболовецким судам, что главным образом было связано с опознаванием этих судов и установлением цели их назначения, однако подробности этих контактов не совпадают с тем, что было указано в письме Аргентины. Факты заключаются в следующем. В одном случае (5 августа) аргентинское рыболовецкое судно ("Аренгус") было обнаружено зашедшим далеко за пределы 150-мильной защитной зоны, об установлении которой было сообщено Совету Безопасности в письме г-на Уайта от 22 июля 1982 года (S/15307). В этом случае судно "Аренгус" покинуло защитную зону без выражения протеста, после того как было установлено, что оно якобы направлялось в традиционную зону рыболовства Аргентины, в то время как в этом районе традиционных рыболовных зон не существует. 7 августа судно "Аренгус" было обнаружено вблизи защитной зоны и резко изменило курс, после того как над ним пролетел вертолет с военно-морского корабля Соединенного Королевства "Деней". Судно покинуло этот район. В ночь с 9 на 10 августа судно "Апи-III" было обнаружено вблизи защитной зоны. С военно-морского корабля Соединенного Королевства "Бермингем" было направлено требование подать опознавательные сигналы. Требование было удовлетворено, и судно продолжило свой путь в Ушуайю. В ночь с 10 на 11 августа судно "Усурбиль" было обнаружено вблизи защитной зоны военно-морским кораблем Соединенного Королевства "Дайемид", и ему было предложено покинуть этот район. Ни в одном из этих случаев со стороны военно-морских кораблей Соединенного Королевства не было сделано никаких угроз и не была применена сила. Однако очевидно, что "Аренгус" и другие вышеупомянутые рыболовецкие суда не прислушались к требованию

г-на Уайта, содержащемуся в письме от 22 июля, о том, чтобы не заходить в защитную зону, не получив на то предварительного согласия правительства Великобритании. В связи с этим мне поручено решительно призвать к выполнению требования правительства Великобритании, с тем чтобы (как было указано в письме от 22 июля) максимально уменьшить возможность неправильного понимания или случайных столкновений.

В аргентинском письме также утверждается, что Соединенное Королевство стремится воспрепятствовать использованию природных ресурсов районов, находящихся под юрисдикцией Аргентины. Однако правительству Аргентины хорошо известно, что Соединенное Королевство никогда не признавало прав Аргентины на рыболовство или юрисдикцию над континентальным шельфом за пределами средней линии между Фолклендскими островами и Аргентиной и что правительство Соединенного Королевства неоднократно заявляло о правах Фолклендских островов на их собственные морские ресурсы в соответствии с международным правом. Следовательно, не существует никакого основания утверждать, что Соединенное Королевство стремится воспрепятствовать законной юрисдикции Аргентины в отношении морских ресурсов. Однако, учитывая содержащееся в аргентинском письме заявление о том, что Соединенное Королевство несет ответственность за любую эскалацию напряженности в этом районе, Соединенному Королевству необходимо вновь обратить внимание на причины сохранения 150-мильной защитной зоны. Соединенное Королевство обладает очевидным правом и обязанностью, в соответствии с международным правом, а также положениями статьи 73 Устава Организации Объединенных Наций, в том, что касается защиты территории Фолклендских островов от агрессии. В этой связи невозможно отвести тот факт, что на Фолклендские острова было совершено нападение и они были оккупированы Аргентиной 2 апреля, а также что они были освобождены в результате использования вооруженных сил. После восстановления британского суверенитета 14 июня правительство Аргентины лишь заявило, что имеет место прекращение враждебных действий де-факто. Оно не пожелало заявить о полном прекращении враждебных действий или же отказаться от возможности дальнейшего применения силы. В этих обстоятельствах продолжает существовать необходимость в сохранении защитной зоны, которая бы обеспечивала защиту Фолклендских островов. Если Аргентина действительно стремится к уменьшению напряженности, которую она сама создала в этом районе в апреле, то, очевидно, первым шагом в этом направлении было бы ее согласие на окончательное прекращение враждебных действий. Кроме того, соблюдение гражданскими судами Аргентины требования Соединенного Королевства о том, чтобы эти суда не входили в защитную зону, не получив предварительного согласия, отвечало бы общим интересам в нынешней неблагоприятной атмосфере напряженности. Таким образом, аргентинским гражданским судам и летательным аппаратам, имеющим законные основания для входа в защитную зону, предоставляется возможность получить на то предварительное согласие правительства Великобритании. Без такого предварительного согласия любому аргентинскому гражданскому судну или летательному аппарату, обнаруженному в пределах защитной зоны, будет предложено покинуть эту зону.

Содержащиеся в письме Аргентины требования о выводе вооруженных сил Великобритании из этого района и о проведении переговоров в духе доброй воли вплоть до окончательного разрешения спора о суверенитете свидетельствуют о возмутительном игнорировании последствий недавних событий. В этих требованиях не учитывается основная причина напряженности в Южной Атлантике, которая заключается в проявившейся готовности Аргентины использовать военную агрессию для удовлетворения своих территориальных претензий в отношении Фолклендских островов и зависимых территорий. Переговоры в духе доброй воли фактически велись и были сорваны Аргентиной в результате ее неспровоцированного военного вторжения. Как хорошо известно, Аргентина цинично и упорно игнорировала обязательное требование Совета Безопасности о выводе ее вооруженных сил. Аргентинской оккупации пришел конец, но это далось весьма высокой ценой. Жизнь жителей островов была серьезно нарушена, и поведение Аргентины, начиная со 2 апреля и включая ее отказ в настоящее время признать прекращение враждебных действий, лишает этих жителей уверенности, которая им необходима для того, чтобы обдумать свое будущее, а также лишает Великобританию и международное сообщество любой уверенности в том, что Аргентине можно доверить проведение переговоров в духе доброй воли. Содержащееся в письме Аргентины упоминание "нынешнего несправедливого и неправомерного колониального положения" является весьма безапелляционным, учитывая недавние попытки Аргентины подвергнуть жителей Фолклендских островов иностранному господству. Это письмо преследует цель скрыть, используя ложную аргументацию, факт несоблюдения Аргентиной права на самоопределение, не говоря уже о бесцеремонном использовании Аргентиной силы в полном противоречии с Уставом Организации Объединенных Наций, вопреки открытому призыву Совета Безопасности, а также невзирая на принципы международных отношений, которых придерживается преобладающее большинство государств-членов.

Поражает тот факт, что Аргентина, являясь агрессором, пытается в одностороннем порядке выдвинуть условия для создания "эффективного и справедливого мира", а главное, условия, которые предопределяют результат в ее пользу. Такое отношение свидетельствует о несоблюдении Аргентиной принципов Устава Организации Объединенных Наций, включая принцип самоопределения. Это лишь может явиться основанием для сомнений в искренности ее намерений. Очевидно, что, учитывая ответственность Соединенного Королевства в отношении народа Фолклендских островов в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, включая необходимость соблюдения принципа самоопределения, абсолютно нереально предполагать, что Великобритания вступит с Аргентиной в переговоры о суверенитете. Совершенное Аргентиной нападение коренным образом изменило положение. Пройдет еще много времени, прежде чем вновь появится уверенность в намерениях Аргентины, с тем чтобы можно было с ответственностью подойти к возможности проведения таких переговоров.

Имею честь просит о распространении настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

Дж. А. ТОМСОН